

УДК 902(517)
ББК 63.48(5Мон)

Археологические комплексы тюркской культуры на территории Западной Монголии: современное состояние исследований*

Н.Н. Серегин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Archaeological Complexes of Turkic Culture in the Territory of Western Mongolia: Current State of Research (Analytical Review)

N.N. Seregin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлен историографический обзор современных тенденций изучения археологических комплексов раннесредневековых тюрков на территории Западной Монголии. Несмотря на то, что памятники кочевников второй половины I тыс. н.э. в рассматриваемом регионе известны достаточно давно, количество полноценно исследованных объектов долгое время было весьма незначительным. Новый этап в изучении комплексов тюркской культуры Западной Монголии начался в 1990-е гг., что было связано с возможностью работы на данной территории многочисленных зарубежных экспедиций. Значительный вклад в изучение археологических памятников раннесредневековых тюрков внесли археологи Алтайского государственного университета. Систематические полевые работы в Западной Монголии осуществляются ими с 2006 г. и по настоящее время в рамках совместной российско-монгольской Буянтской экспедиции. За этот период выявлено и зафиксировано значительное количество новых комплексов, раскопано более двух десятков ритуальных объектов, исследован ряд пунктов с наскальными изображениями, подготовлена серия публикаций. Кроме того, изучение памятников тюркской культуры Западной Монголии в последнее десятилетие осуществляется российскими археологами из других центров, экспедициями зарубежных ученых, а также монгольскими специалистами.

Ключевые слова: аналитический обзор, тюркская культура, Западная Монголия, археологические памятники, история исследований, раннее средневековье, погребально-поминальные комплексы, петроглифы, публикации.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-45

The article presents the review of current trends in studying of early Medieval Turkic archaeological complexes in the territory of the Western Mongolia. In spite of the fact that the sites of the second half of 1 thousand AD in the considered region have been known for a long time, the number of fully studied objects was very insignificant for long time. The new stage in studying of Turkic culture complexes in Western Mongolia began in the 1990-s which was connected with possibility for numerous foreign expeditions to work in this territory. The significant contribution to studying of early medieval Turkic archaeological sites was made by the archaeologists of Altai State University. Systematic field work in Western Mongolia has been carried out since 2006 up to the present by the joint Russian-Mongolian Buyant expedition. For this period a significant number of new complexes have been revealed and recorded, more than twenty ritual objects have been dug out, a number of points with rock art have been investigated, a series of publications has been prepared. Besides, studying of sites of Turkic culture in Western Mongolia in the recent decade is carried out by Russian archaeologists from other centers, expeditions of foreign scientists, and also Mongolian experts.

Key words: analytical review, Turkic culture, Western Mongolia, archaeological sites, history of researches, early Middle Ages, funeral and ritual complexes, petroglyphs, publications.

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (Постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект № 2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

Археологические памятники раннесредневековых тюрок на территории Монголии известны специалистам с XVIII в., а начало их изучения относится ко второй половине XIX столетия [1, с. 12; 2, с. 132–137]. Важнейшие открытия, связанные с расшифровкой тюркской рунической письменности и исследованием мемориальных комплексов элиты, позволили на новом уровне рассматривать историю кочевников второй половины I тыс. н.э., известную ранее только по сведениям китайских хроник. Несколько позже появилась первая объективная информация о погребальных памятниках раннесредневековых тюрок [3, с. 74]. На протяжении последующих десятилетий в ходе работ монгольских специалистов, в результате изысканий советских археологов, а также силами более редких экспедиций зарубежных ученых был накоплен достаточно представительный материал, иллюстрирующий различные аспекты истории кочевников.

Период с 1990-х гг. и по настоящее время представляется возможным рассматривать как новый этап в изучении археологических памятников раннесредневековых тюрок Монголии, в том числе комплексов, расположенных в западной части страны. Изменение политической ситуации серьезным образом отразилось на археологических исследованиях, осуществляемых на рассматриваемой территории. С начала 1990-х гг. в Монголии работают многочисленные экспедиции ученых из стран ближнего и дальнего зарубежья — России, Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Казахстана, Кореи, США, Турции, Франции, Японии и др. Эти исследования, реализуемые на высоком уровне и с применением современных методик, не только позволили получить и ввести в научный оборот значительный объем новых материалов, но также послужили важным стимулом для развития археологической науки в Монголии в целом. Результатом работ совместных экспедиций монгольских ученых и зарубежных специалистов стали раскопанные и зафиксированные памятники различных хронологических периодов, в том числе второй половины I тыс. н.э. С учетом увеличивающегося объема материалов по культуре раннесредневековых тюрок большое значение имеет обобщение имеющегося опыта работ, в том числе детализация наметившейся специфики научных исследований в указанном направлении. В настоящей статье представлен аналитический обзор современных тенденций в изучении археологических комплексов тюркской культуры на территории Западной Монголии — региона, крайне важного для решения целого ряда дискуссионных вопросов истории раннесредневековых кочевников.

Значительный вклад в накопление материалов по культуре раннесредневековых тюрок Западной Монголии внесли исследователи Алтайского госу-

дарственного университета. Систематические полевые работы в рассматриваемом регионе начаты ими в 2006 г. Для обеспечения эффективных совместных исследований была организована Буянтская археологическая экспедиция, объединившая специалистов из ряда научных центров России и Монголии. Важным этапом работ стало проведение археологической разведки в долине р. Буянт (Ховдский аймак). Уже в ходе этих изысканий наряду с объектами различных хронологических периодов были выявлены ритуальные сооружения раннесредневековых тюрок. Каменные оградки и изваяния, характерные для обрядовой практики кочевников второй половины I тыс. н.э. и получившие в этот период распространение на обширных территориях Центрально-Азиатского региона, зафиксированы на комплексах Улаан худаг и Баян Булаг [4, с. 110–113].

Начиная с 2007 г. и по настоящее время участниками Буянтской археологической экспедиции ежегодно проводятся полевые исследования в Западной Монголии. Одним из приоритетных направлений работ является выявление и изучение ритуальных комплексов раннего средневековья. Актуальность таких исследований определяется рядом обстоятельств. Прежде всего, необходимо отметить, что до сих пор количество раскопанных тюркских оградок не только в этой части страны, но и на территории всей Монголии остается весьма незначительным. Исследование таких памятников на современном методическом уровне и введение в научный оборот новых материалов имеет большое значение для расширения представлений о культуре кочевников региона второй половины I тыс. н.э. Поскольку Монголия являлась центром кочевых империй тюрок раннего средневековья, анализ полученных сведений важен для уточнения культурно-хронологической интерпретации синхронных памятников, раскопанных на сопредельных территориях Алтае-Саянского региона.

Одним из первых результатов работ участников Буянтской экспедиции стали исследованные ритуальные сооружения раннего средневековья на памятнике Улаан худаг-I [5, с. 167]. Раскопанные объекты представляли собой подквадратные каменные оградки, у двух из которых находились изваяния, и еще у двух — стелы-столбы. При этом значительная степень разрушенности всех семи сооружений позволила предположить, что дополнительные объекты в виде изваяний или стел присутствовали во всех случаях [6].

В следующем 2008 г. изучение тюркских ритуальных комплексов Западной Монголии было продолжено. Работы осуществлялись на выявленных ранее памятниках Бугатын узуур-I и II, расположенных на левом берегу р. Буянт. На первом из обозначенных комплексов раскопаны четыре подквадратные оградки, расположенные по линии юг — север, а на вто-

ром — один подобный объект, к северо-востоку от которого находилось пять смежных кольцевых выкладок [7]. Отметим, что наряду с раскопками участниками экспедиции были продолжены работы по выявлению и фиксации разновременных погребально-поминальных комплексов в долине р. Буянт. Часть обнаруженных комплексов по совокупности внешних характеристик отнесена к раннему средневековью [8, с. 67–73].

Продолжением полевых исследований стали работы совместной российско-монгольской экспедиции в урочище Баян Булаг. В этой местности ранее был выявлен и зафиксирован ряд объектов, связанных с ритуальной практикой раннесредневековых тюрков. В 2009 г. четыре рядом стоящие подквадратные оградки, ориентированные по линии север — юг, раскопаны на памятнике Баян Булаг-II. У восточной стенки каждого из объектов зафиксировано каменное изваяние. Кроме того, в центральной ямке оградки № 2 найден фрагмент железного изделия, а также четыре золотых пластины с отверстиями и железное кольцо [9]. Наряду с раскопками оградок в этом же урочище осуществлялась детальная фиксация каменных изваяний, обнаруженных в составе разрушенного раннесредневекового комплекса Баян-Булаг-I. Обе скульптуры по изображенным реалиям (правая рука с сосудом, левая — на мече, подвешенном к поясу) относятся к серии классических тюркских статуй и могут быть отнесены ко второй половине VII — первой половине VIII в. н.э. [10, с. 24–27, рис. 1–3].

Дальнейшее расширение источниковой базы для исследования особенностей ритуальной практики раннесредневековых тюрков Монголии было связано с работами Буянтской экспедиции на комплексе Хар узуур-I, осуществленными в 2012 г. На этом памятнике раскопано пять подквадратных оградок, сооруженных на небольшом расстоянии друг от друга по линии север — юг. При исследовании каждого из сооружений у восточной стенки зафиксированы изваяние или балбал [11, с. 160, рис. 6]. В следующем году две одиночные тюркские оградки, в центре каждой из которых находилась каменная стела, изучены на памятнике Харганат-II, расположенном в известном урочище Хар-Хад [12, с. 71–77]. Еще два подобных объекта раскопаны в местности Бийрег в 2014 г. Редким элементом ритуальной практики, зафиксированным в ходе исследований, является руническая надпись, нанесенная на одной из плит [12].

Другим важным направлением работ Буянтской экспедиции, реализуемым параллельно с раскопками тюркских ритуальных комплексов, является выявление и фиксация наскальных изображений. Наряду с рисунками более раннего времени изучаются петроглифы, относящиеся ко второй половине I тыс. н.э. Одним из примеров таких работ стали исследования

в упомянутом урочище Хар-Хад, известном благодаря изображениям тяжеловооруженных всадников, зафиксированных на одной из скальных поверхностей. В течение нескольких дней на данном комплексе осуществлялось копирование рисунков на современном методическом уровне, а также проводилась подробная фотосъемка. Работа по новой фиксации позволила не только уточнить контуры, но и детально отразить специфику изобразительной техники. Кроме этого выявлены дополнительные детали уже известных петроглифов, а также сцена пополнена еще одной фигурой [13].

Обобщение полученных новых данных, а также анализ уже известных материалов позволили сотрудникам Алтайского госуниверситета представить опыт исследования ряда аспектов истории кочевников тюркской культуры на территории Монголии. Изучение особенностей переиспользования «оленных» камней раннескифского времени номадами второй половины I тыс. н.э. дало основания для утверждения о том, что данная традиция не носила ритуального характера, а была скорее связана с необходимостью поиска значительного объема подходящего исходного каменного сырья для сооружения культовых объектов [14]. В серии статей продемонстрированы итоги и перспективы анализа погребальных комплексов раннесредневековых тюрков Монголии, в том числе в рамках сравнительного анализа этих объектов с более представительными материалами, полученными в ходе работ на сопредельных территориях [15]. Накопленный опыт музеефикации изучаемых погребально-поминальных комплексов позволил рассматривать возможности использования исследованных памятников Монгольского Алтая в туристско-рекреационной сфере [16].

В последнее десятилетие работы на раннесредневековых памятниках Западной Монголии осуществлялись также специалистами из других научных центров России. Систематические исследования в рассматриваемом регионе были реализованы В.Д. и Г.В. Кубаревыми. Значительные результаты получены ими в области выявления и фиксации наскальных изображений второй половины I тыс. н.э., а также изучения тюркских погребально-поминальных комплексов [17–20 и др.]. Многолетние работы по исследованию археологических памятников Ховдского аймака проведены Ю.И. Ожередовым. В ряде статей им представлены наблюдения и выводы, связанные с изучением каменных изваяний и петроглифов раннесредневековых кочевников [21–22 и др.].

Работы на тюркских памятниках Западной Монголии проводятся также монгольскими археологами, в том числе совместно с зарубежными специалистами. Серия новых комплексов второй половины I тыс. н.э. выявлена и зафиксирована в ходе реализации масштабного проекта «Исторические и археологические

памятники в восточной части Монгольского Алтая», направленного на картографирование комплексов Баян-Ульгийского аймака [23–24]. В частности в ходе этих работ обнаружено около 950 объектов, относящихся к ритуальным сооружениям тюркского времени [25, с. 107]. На территории Западной Монголии экспедицией под руководством Ц. Турбата исследовано несколько погребений раннесредневековых кочевников [26; 27, рис. 1–5]. Поиск тюркских памятников осуществляется также с участием турецких археологов [28].

Таким образом, к настоящему времени в области изучения археологических памятников раннесредне-

вековых тюрков Западной Монголии накоплен определенный опыт. Вместе с тем, несмотря на большое количество известных комплексов, полноценно исследованные объекты остаются весьма немногочисленными. Наибольшие перспективы связаны с осуществлением целенаправленных работ, связанных с поиском и раскопками погребальных памятников раннесредневековых тюрков. Нет сомнений, что получение новых материалов и своевременное введение их в научный оборот позволит существенно расширить имеющиеся представления о различных аспектах истории кочевников Западной Монголии во второй половине I тыс. н.э.

Библиографический список

1. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. — М., 1996.
2. Шелепова Е.В. История изучения тюркских поминальных комплексов на территории Монголии // Эколого-географические и социоэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. — Барнаул, 2006.
3. Боровка Г.И. Археологическое обследование среднего течения р. Толы // Северная Монголия. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. — Л., 1927.
4. Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсүрен Л., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительное сообщение) // Эколого-географические, археологические и социоэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. — Барнаул, 2006.
5. Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. — Барнаул, 2007.
6. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Тюркские оградки в Западной Монголии (по материалам раскопок на памятнике Улаан Худаг-1) // Теория и практика археологических исследований. — Барнаул, 2007. — Вып. 3.
7. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Исследования ритуальных комплексов Монгольского Алтая на памятниках Богатын-узуур-I и II // Теория и практика археологических исследований. — Барнаул, 2008. — Вып. 4.
8. Тишкин А.А., Нямдорж Б., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Ч. Плановые археологические обследования в долине Буянта (Западная Монголия) // Теория и практика археологических исследований. — Барнаул, 2008. — Вып. 4.
9. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Буянт голын сав дахь турэгийн тахилгын байгууламжийн малтлага судалгаа // Туухийн товчоон. — 2010. — Т. V.
10. Горбунов В.В., Тишкин А.А. Выявление и изучение тюркских изваяний в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. — Барнаул, 2014.
11. Тишкин А.А., Грушин С.П., Горбунов В.В., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч.Б., Идэрхангай Т.О., Фрибус А.В., Эрдэнэбаатар Д. Результаты полевых исследований в Ховдском аймаке Монголии летом 2012 года // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. — Сер.: История, филология. — 2013. — Т. 12. — Вып. 5: Археология и этнография.
12. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Мунхбаяр Ч. Продолжение исследований тюркских оградок на территории Монгольского Алтая // Теория и практика археологических исследований. — 2015. — № 1 (11).
13. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Мухарева А.Н. Катафрактарии Хар-Хада // История и культура средневековых народов степной Евразии. — Барнаул, 2012.
14. Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Об использовании «оленных» камней при сооружении тюркских оградок Монгольского Алтая // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2014. — № 4/1 (84). DOI:10.14258/izvasu(2014)4.1-37
15. Серегин Н.Н. Изучение и интерпретация погребальных комплексов раннесредневековых тюрков Монголии (историографический аспект) // Теория и практика археологических исследований. — 2014. — № 1 (9).
16. Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д., Горбунов В.В., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Серегин Н.Н. Археологическое наследие на территории Монгольского Алтая и возможности его использования в туристско-рекреационной сфере // Древности Сибири и Центральной Азии. — 2013. — № 6 (18).
17. Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). — Новосибирск, 2005.
18. Кубарев В.Д. Петроглифы Шивээт-Хаирхана (Монгольский Алтай). — Новосибирск, 2009.

19. Кубарев Г.В. Мемориальный комплекс древнетюркского аристократа из Хар-Ямаатын-Гола (Монгольский Алтай) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. — Сер.: История, филология. — 2015. — Т. 14. — Вып. 7: Археология и этнография.
20. Кубарев Г.В., Гилсу Со, Цэвээндорж Д. Исследование древнетюркских памятников Монгольского Алтая // Культура номадов Центральной Азии. — Самарканд, 2008.
21. Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч. Средневековая тюркская скульптура из местечка Хатуу-Хуetyl в Западной Монголии // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. — Томск, 2010.
22. Ожередов Ю.И. Новые сведения об археологических изобразительных памятниках Северо-Западной Монголии // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. — СПб., 2012.
23. Цоохуу Х., Турбат Ц. Некоторые историко-археологические исследования, проведенные Институтом исследования Монгольского Алтая // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. — Горно-Алтайск, 2007. — Т. 1.
24. Турбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхүү Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн Археологийн Дурсгалууд-I Баян-Өлгий аймаг. — Улаанбаатар, 2009.
25. Идэрхангай Т.О. Тюркские оградки Баян-Ульгийского аймака (Западная Монголия): общая характеристика // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2014. — № 4/1 (84). DOI:10.14258/izvasu (2014)4.1–16.
26. Törbat Ts., Batsükh D., Bemann J., Höllmann T.O., Zieme P. A Rock Tomb of the Ancient Turkic Period in the Zhargalant Khairkhan Mountains, Khovd Aimag, with the Oldest Preserved Horse-head Fiddle in Mongolia — a Preliminary Report // Current Archaeological Research in Mongolia. — Bonn, 2009.
27. Турбат Ц. Турэгийн уейн археологийн соел // Талын морьтон дайчдын ов соел. — Улаанбаатар, 2014.
28. Gunery A.S. The «Archaeological Sources on the Turkic Culture in Central Eurasia (ОТАК)» Project: Works on Mongolian Altai, 2009–2010 // Древние культуры Евразии. — СПб., 2010.